

Уран 235

На следующий день, преисполненный оптимизма Василий, как и полагается «сыну лейтенанта Шмидта», разменял сотку «зелени» и отправился гулять по Киеву. Чтобы дать беспечным лохам возможность найти его...

Они встретились в ресторане «River Palace» на набережной Днепра. На первый взгляд, все обстояло довольно просто. В апрельский солнечный день 2011 года за одним столиком нашли друг друга два одиночества. Во время обеда разговорились по душам, заказали водочки, выпили и Виктор поведал Василию о тяготах унылой семейной жизни, непостоянном мизерном заработке и случайных халтурах, об отсутствии стабильности и кризисе в стране. Об инфляции, которая отразилась на жизни средней прослойки населения Украины. Затем нахлынули болезненные воспоминания об ушедшем, но еще недалеком прошлом, когда Виктор был востребован как специалист широкого профиля. Всплыла наболевшая тема прежних цен: «Московская» водка по 3,62 рубля, докторская колбаса 2,20, хлеб 16 копеек, пачка «Примы» 14. Полились реминисценции о двенадцатикопеечном сырке «Дружба», разливном «Рислинге» по 18 и бокале «Жигулевского» по 22 копейки. А дневной сеанс в кинотеатрах за 25 копеек, с мороженым всего по 12, 19, 22 копейки! А безумно вкусное эскимо на палочке, покрытое шоколадной глазурью, молочный коктейль по 11 копеек!..

Василий внимательно слушал унылые излияния Виктора, изредка вставляя дежурные реплики по поводу товаров и настоящих зарплат, иногда задавал наводящие вопросы и соглашался с мнением своего случайного знакомого. В свою очередь он тоже грустил о безвозвратно ушедшем времени, о некогда такой родной и близкой великой стране.

Виктор по большому секрету поведал Василию, что в застойные времена работал на секретном оборонном объединении «Сатурн». Там имелся НИИ, разрабатывающий одну из частей программы «Голгофа» – станции слежения с функциями последующей нейтрализации и уничтожения ядерных ракет противника. По мощности и возможностям этот комплекс превосходил американскую СОИ. Также НИИ объединения проектировал не только наземные объекты, но и

программы оборонного характера, новые технологии изготовления материалов, самой станции, её компьютерное обеспечение.

На то время в Украине было две станции развертывания, именуемые как «дальние космические связи». Находились они в поселках Калиновка Николаевской области и Луч-2 Херсонской области. В самом Николаеве имелся научно-исследовательский институт, который курировал эту работу, обеспечивая мощную научно-техническую базу.

Особенно заинтересовал собеседника рассказ Виктора о его участии в разработках, связанных с применением редкоземельных тяжёлых металлов. Таких, как германий, стронций, кобальт, галлий, уран-235. С неподдельным увлечением слушал Василий о секретных лабораториях по биологическому оружию, о проводимых там экспериментах над вирусами сибирской язвы, туляремии, чернобыльской чумы 21 века под кодовым названием «Польнь», об исследованиях газов зарина и зомана, различных ядов. Заметив слишком пристальный интерес случайного собеседника к рассказу, Виктор стал трезветь и постарался скомкать разговор, закончив его на полуслове. Вспомнил, что при приёме на работу в «Сатурн» давал подписку о неразглашении непосредственно угрюмому представителю компетентных органов.

После первого, но сразу непрозрачного намека, что «таким, как он, здесь не место», Виктор был вынужден написать заявление по собственному желанию. Облегченно вздохнув, поменял работу.

В начале девяностых советские оборонные предприятия в Украине пришли в упадок, «Сатурн» в том числе. Виктор скептически ухмылялся, читая заметки в новых скандальных газетах о мифической красной ртути и кобальте. Невольно вспоминал, как он собственноручно вкладывал в контейнеры плутоний и обогащенный уран-235. Об этом он тоже обмолвился во время разговора, до того момента, как начал трезветь от собственного рассказа.

Василий спросил, глядя прямо в глаза, имел ли он отношение к работам, связанным с ураном-235 или рассказывает с чужих слов? После прямолинейного вопроса предложил выпить и «если Виктору не хочется развивать эту тему», дальше плыть каждому своим курсом. Словом, разговор продолжился, и Виктор поведал о контейнере, заветной колбе, и об обогащенном уране.

Выйдя из задумчивости, Василий задал неожиданный вопрос:

– А ты смог бы сделать в точности такую?

Виктор переспросил:

– Такую же колбу или контейнер?

– Пока не знаю. Но, думаю, ты не останешься равнодушным к моей идее заработать левые деньги. Или я не прав?

– Заработать я, конечно, не против. Но подумать об этом нужно на трезвую голову.

Василий одобрительно улыбнулся и, взяв у Виктора номер телефона, пообещал позвонить в ближайшее время.

Ремарка о персонаже.

Каждый человек воспринимает мир по-своему. Вася Скок не напрягал мозговые извилины философскими раздумьями. Тем паче, забота о хлебе насущном не оставляла времени для глубокомысленных размышлений. Все люди в его понимании делились на три категории. К первой относились те, кого Вася мог понять, ко второй – которые могли понять его, третью категорию составляли не входившие ни в одну из предыдущих. Эти последние Васю мало интересовали. Понятие «любовь» у него сводилось к конкретному, материальному. Например, к денежным знакам с изображением американских президентов. Ведь за них он мог купить себе все, что хотел. А к людям, даже близким, и уж тем более к особям противоположного пола, Васина «любовь» вообще не имела отношения. Особенно после развода с дележкой имущества через суд, которым закончилась его единственная привязанность к коренной киевлянке.

Все это было в далеком прошлом и казалось забытым, похороненным навсегда. Но оставило твердую уверенность в том, что женщинам доверять нельзя, как нельзя проявлять чувства к кому бы то ни было. Это убеждение в совокупности со звериным чутьем не раз помогало ему избегать опасности и выживать в джунглях современной жизни, находя жертв в заведениях, подобных «River Palace». Избегать более крепких зубров и опасных хищников, которых расплодилось невероятное количество, начиная от жаждущих крови малолетних пираний, заканчивая крупными узаконенными оборотнями в погонах. Одна мысль о них портила настроение, а встреча таила опасность для здоровья и возможность оказаться в местах не столь

отдаленных, что никак не устраивало Васю, и чувства восторга в нем не вызывало. Хотя о тех «местах» он знал не понаслышке, в связи с неоднократным их посещением. Особенно много нервов и денег у него отобрала последняя отсидка «у деда Лукьяна». Ее он считал досадным недоразумением и попадать за решетку больше не хотел категорически, что было весьма непросто при его образе жизни и кипучей натуре. Василий и сам ясно читал это на своем лице, глядя в зеркало во время утреннего умывания и бритья.

Вася решил пройтись по улицам Киева и основательно подумать, где взять деньги на осуществление грандиозного плана. Погруженный в собственные мысли, он брёл наугад по городу, ставшему ему за последнее десятилетие воистину «кормящей матерью». Зайдя в библиотеку-кофейню «Бабуин», он встретил старого знакомого, любителя острых ощущений и авантюрных замыслов Мишу Абрамовича, с его извечно лукавой ухмылкой на лице.

– Сколько лет, сколько зим! Шолом, Василий! – громко и радостно поприветствовал улыбающийся Абрамович. – Что такой угрюмый? Вечная проблема «кей гелът»? Могу подкинуть свеженькую тему. Мне нужны адекватные парни, у которых хорошо подвешен язык. Парни, способные в пустыне Сахара продать песок!

В голове Василия всплыли 90-ые. Миша, который тогда и получил прозвище «Мойша-риелтор», занимался расселением коммуналок в доме на Софиевской площади. Это здание стало впоследствии «Домом возле Богдана» – самой дорогой недвижимостью Киева. Мойша тогда пел сладкие песни о деньгах и удобных квартирах, которые обещал жителям коммуналок. В результате лишь немногие из них получили жильё взамен своих квадратных метров. Большинство же очутились в тюрьме, в психушке или превратились в бомжей.

– Привет Мойша! Давай присядем, попьем кофейку. И ты мне нарисуешь шикарную картину и скажешь, какие для нее нужны краски.

Они сели за столик, заказали кофе по-эфиопски. Василий затянулся сигареткой, и, глядя в упор на Мишу, произнес:

– Ну, комбинатор, выкладывай. Я действительно нуждаюсь в бабках. Но заметь, в бабках, а не в копейках, чтоб в «44» посидеть.

– Именно бабки я и хочу тебе предложить, Вася. И нужно для этого всего ничего – бедовые евреи.

– Вот это интересно! Ты сам чистый Талмуд по охране исторического наследия Израиля, а обращаешься ко мне, к славянину... Вот умора!

– Василий, как давно вы отображали себя в зеркале? Вы же прямой наследник того Моисея, который сорок лет водил свой народ по одесскому Привозу.

– Мойша, если вам это будет интересно, я – подкидыш. И это моя личная трагедия.

– А я шо, против? Считайте, что я еле-еле прошел за «идиёта».

– Ша, Мойша. Вы ко мне с нацистским разоблачением или с интересом?

– Ладно, Василий, проехали. Мне нужны евреи, которые нуждаются в деньгах и которым цветы на могиле родителей дороже Стены Плача в Израиле...

– Мойша, я вас умоляю! Ну что с них можно взять, кроме анализов?

– Они сами по себе мне не нужны. Нужны их документы. Я оформлю им загранпаспорта, вид на жительство в Израиле, куплю авиабилеты, а когда все будет готово, дам им, ну, скажем, пять тысяч долларов в обмен на пакет документов.

– Допустим, есть у меня пара-тройка евреев, которые пойдут на такой гешефт. Но я никак не могу понять, где же тут наш интерес?

Мойша озарился лукавой улыбкой:

– Потребительская корзинка нового гражданина Израиля – 45 тонн бакинских.

– Какая такая корзинка? – недоуменно переспросил Вася.

– Каждому человеку, получившему вид на жительство в Израиле, полагается беспроцентный кредит в сумме 45 тысяч мертвых американских президентов.

– В Одессе, Мойша, никогда не съедят голову, сваренную по киевскому рецепту. А вы мне хотите внушить, что этот форшмак по-одесски съедят в Израиле?

– Василий, я дико извиняюсь, но через не могу, вопреки своему желанию, Израиль кушал и не раз...

– Мойша, а где мне потом тебя искать?

– Вас обманывать, Василий, мне без интереса. Я не такой «идиёт», чтобы упаковаться, а затем упасть на четыре кости и иметь полморга неприятностей. Слово честного еврея.

– Мойша, я вас умоляю, не чешите себя надеждой во мне увидеть поца. Сколько раз вы честно положили себе в карман огромные барыши, продавая на Крещатике целомудренным депутатам чужие магазины как свои?

– Магазины, Вася, это не Эйфелева башня в Париже. Бедному Мойше дали тогда на хлебушек с маслицем. Деньги взяли совсем другие люди. Они имели желание собрать немножко средств на благотворительность. И таки собрали. И все были довольны. Дай Бог им здоровья.

– Мойша, не делайте мне невинность на лице. Вы еще долго будете проявлять стойкость, достойную Брестской крепости? Знаю я ваш «хлебушек»: квартира на Белорусской, такая как у министра, «маленька хатынка» на Осокорках, этажа в три, и новый «Мерседес» класса S.

– Василий, я дико извиняюсь. Ну, зачем вы мне царапаете глаза? Это все наследство от бабушки из Нью-Йорка. Вашу долю, Василий, я вам отдам сразу, как только пакет документов будет у меня на руках. Ваша задача – проконтролировать, чтобы люди, которые продадут мне свои документы, об их пропаже сообщили только после того, как я им это разрешу.

Василий, улыбаясь, набрал номер телефона знакомой еврейской семьи. И механизм авантюрного процесса был запущен...

Через неделю Васе на карман упало тридцать тонн «бакинских». Деньги для осуществления первичного плана нежданно-негаданно были найдены. И, таким образом, по иронии судьбы именно евреи, вечно обдирающие и дурачащие всех без разбору, стали для Васи источником дохода. Осталось собрать команду нужных людей и объединиться для воплощения задуманного плана.

Первым, о ком подумал Василий, был Гарик. Да и денег ему нужно было подкинуть на наркотики, чаёк и сигареты. Скок набрал номер. В это время наколотый метадоном Гарик играл с сокамерником в шахматы. Точнее, им казалось, что они играют. На самом деле «шахматисты» большей частью «залипали», глядя в доску и лишь изредка кто-то из них делал ход.

Звонок Василия вернул Гарика в реальность.

- Тут у меня нарисовался один человечек, имеющий выход на уран-235.

– А разве такое бывает? – спросил Гарик.

– Ещё как бывает! Главное найти покупателя с баблом и красиво блефануть! У меня возникла идея разбогатеть на этой афере, поэтому я тебя и вызвонил для срочного дела. Ты мне сможешь помочь выйти на знакомого деловара?

– Есть у меня на примете один «жучара». Даже зимою найдёт, кому впарить снег. За бабло и мать родную продаст. По части информационного поля купли-продажи он уникал. Кличут Зайцем, живёт в районе сельхозакадемии. Я перетру, и ты с ним встретишься. Думаю, с «куражей» ты не забудешь обо мне.

– Я сейчас тебе двушку «гривасей» скину. А собьём денежку, и обязательно упомяну тебя в своём завещании. Что б я так жил!

На том и распрощались.

Искать долго Зайца не пришлось. Гарик нашел его телефон в записной книжке, тут же звякнул и договорился о встрече.

Через неделю Вася на своей «Шкоде СуперБ» подъехал к Шулявскому мосту. Заяц уже ждал его. Познакомившись, пошли в клуб «Утюги». Присев за столик, Вася без вступления поинтересовался связями за границей, клиентами, интересующимися закупкой радиоактивного сырья.

– В наше время ничего невозможного нет. Но всё в жизни относительно, заманчиво и опасно, – ответил Заяц и в свою очередь поинтересовался. – У тебя есть конкретное предложение?

– Есть контейнер урана, если сойдёмся в цене, возможны переговоры еще о 24 килограммах. У Зайца от волнения и внутренней радости вспотели ладони: «Вот это удача! Лохов на 25 кило кинуть можно. Гарик один черт в тюрьге!» – подумал он, вспомнив недавний разговор с одним «сарацином». Заяц вытер руки салфеткой, записал и передал Василию свой телефонный номер, и они распрощались.

Ремарка о персонаже

«Если я не нужен искусству, то зачем мне это искусство!?» – перефразируя с точностью до наоборот Станиславского, «Заяц» (он же «Гоша», он же Геннадий Зайцев) таким образом выражал свое жизненное кредо. Картинная пафосность в сочетании с крепкой

фигурой и нордическими чертами лица типичного скандинава обеспечивали Зайцу большой успех у женщин, успешно маскируя при этом трусливую сущность альфонса и неудержимую страсть наживы. Последнее качество принесло ему славу фарцовщика и барыги в криминальной среде. Став в силу своих наклонностей частью этого мира, Зайцев, тем не менее, его не любил, не уважал. Просто побаивался.

Бывший спецназовец еще при Союзе успел поучаствовать лишь в одной операции, получил во время ее проведения контузию и потерял к службе всякий интерес. Уволенный в запас со справками о физическом и психическом расстройстве, с удостоверением инвалида - участника войны, он оградил себя от посягательств милиции и правосудия. Стал завсегдатаем кафе и ресторанов, где внимательно изучал публику, одновременно флиртуя и заводя знакомства с нужными людьми. Отличался завидным умением с аппетитом поесть за чужой счет, поддерживать тосты, не выпивая при этом ни капли спиртного.

Прошёл месяц. Виктор за это время не единожды прокручивал в голове разговор с Васей, строил всевозможные предположения. И вот, наконец, раздался звонок. Договорились о встрече в том же уютном «River Palace».

На этот раз разговор был серьезным и обстоятельным. Василий рассказал о сложностях поиска людей, интересующихся ураном. Но поспешил порадовать, что таковые имеются и за каждый килограммовый контейнер готовы хорошо платить.

Оба понимали реальность опасности, связанной с продажей товара. Немалый куш мог обернуться еще большими неприятностями. Но желание получить деньги и изменить жизнь к лучшему жгло душу сильнее. Партнеры стали разрабатывать план. По словам Василия, товар заинтересовал организацию палестинского сопротивления «Бригады Арафата». На них он вышел через посредника, знакомого по прежним делам.

Скок взял на встречу немалую сумму денег, чтобы простимулировать компаньона. Ведь главным оставался вопрос, как быстро тот сможет сделать копию контейнера и капсулы. Виктор не без гордости сообщил, что поведал Васе не все. Не рассказал о причине своего увольнения в девяностые, а заключалась она в том, что при захоронении радиоактивных отходов, он взял один небольшой

контейнер, предназначенный для урана-235, и его содержимое – часть отработанного стержня. Новость Васю шокировала, и он предложил тут же поехать за контейнером.

На дачу Виктора ехали быстро, не терпелось своими глазами увидеть вожаденный раритет. Стальная колба, с покрытой свинцом внутренней оболочкой, хранила металлическую капсулу. Совсем небольшая, она, тем не менее, производила жуткое впечатление. Словно выпала в реальность из фантастического фильма об апокалиптическом будущем.

Увиденное слегка ошеломило и вселило прочные надежды.

– Да! – восхищенно воскликнул Василий. – Этой упаковке соответствующее содержание, и мы бы точно стали миллионерами!

– Или покойниками, – спокойно продолжил фразу Виктор.

– Да, элемент русской рулетки имеется. И стоит раз и навсегда определиться: играть в неё или нет, – заметил Василий. – Я нутром чую перспективу и предлагаю перейти к делу. Ведь хороший понт – те же деньги. Кстати, есть у тебя на примете пара гангстерского вида пацанов? Просто посидеть в ресторане, сыграть роль твоей охраны.

– Есть прямо под боком. В соседнем подъезде. И место, где показать товар, имеется подходящее, – утвердительно ответил Виктор.

После, за накрытым столом компаньоны обговорили первоочередные шаги, детали встречи с Зайцем, стратегические планы. Начало совместного мероприятия обмыли и перешли к обсуждению следующей встречи. Её Виктор назначил на даче, надеясь к тому времени приготовить товар в лучшем виде.

Встреча прошла без сучка и задоринки. Виктор приехал в ресторан «Джос» с «охранниками», братьями-близнецами по прозвищу «Медведи». Они занимались борьбой и производили впечатление необычайной свирепости. Поздоровавшись с Гошей и Василием, Виктор командирским голосом приказал братьям ожидать его у входа.

Покинули ресторан вместе с Гошей, сели в машину и покатали на Русановские сады. Расположенная здесь дача производила мощное впечатление. Чиновник, истинный её владелец, не пожалел средств, и двухэтажный особняк с гаражом выглядел солидно. Сам хозяин был в отъезде, попросив Виктора присмотреть за дачей. И временный обладатель чувствовал себя в ней свободно: загнал машину в гараж,

повёл гостей в дом, где уже дожидался завёрнутый в брезент контейнер с мнимым веществом.

Бережно развернув сверток, Виктор дал Гоше возможность полюбоваться содержимым. Под пристальным взглядом переписал замысловатую маркировку, остерегающие знаки и прочие цифры на контейнере. Сложил вдвое лист бумаги и спросил:

– Думаю, не надо напоминать, что за это ты отвечаешь своим здоровьем и имуществом? Гоша утвердительно кивнул и пересохшим от волнения голосом выдавил:

– Об остальных 24-х килограммах тоже можно договориться?

– Давай сделаем что-то одно, затем рассмотрим предложение покупателей и совместно решим, как нам передвигаться и в каком направлении плыть.

На том и порешили. По предварительной договорённости, встреча должна была состояться в Одессе.

Отдав контейнер, Василий с Виктором вернулись в ресторан, где просидели до поздней ночи вместе с захмелевшими братьями-борцами и подвыпившей смазливой девицей, назвавшейся Ирэн.

Ремарка о персонаже

Жизнь Ирины Смолянской была похожа на карнавальную ленту. Такая же пестрая и праздничная. Но при близком рассмотрении дешёвая и безвкусная гулянка до утренней зари в пьяной компании приبلатненных самцов. Бесконечная вереница вечеров и ночей, проведенных в дешёвых кафешках и на шумных дискотеках, уже не радовала Ирину, как раньше. Скорее утомляла своим однообразием. И она все чаще приходила к мысли, что юность минула, что тело и лицо теряют привлекательность молодости и она рискует остаться одна, никому не нужная со своими несбыточными мечтами о заморском принце, подобно старухе у разбитого корыта.

Разглядывая себя по утрам в зеркале, она все чаще мучительно долго кривлялась, перебирая в памяти, не промелькнул ли в карусели лиц «единственный и неповторимый». Тот, кто мог бы изменить жизнь к лучшему, придать ей неподдельный шик и значимость, не слишком понятный, но такой желанный лоск светской львицы и замужней дамы.

Ирина была довольно привлекательной, с правильными чертами лица, выразительными карими глазами, золотисто-русыми волосами. Она умела и знала, чем привлечь внимание мужчин. Но главное, как найти желанного принца, оставалось для нее неразрешимой загадкой.

Мы часто не подозреваем, где ожидают счастье или разочарование. Иришке в голову не приходила мысль, что тот, о ком так долго мечтала, находился совсем рядом. И что встреча с ним произойдет в обыденном и прозаическом месте, которое перевернет ее жизнь, наполнив счастьем любви, ужасом разочарований и утрат.

Проснувшись утром первого мая в квартире Василия, Виктор обнаружил рядом с собой полураздетую девицу. Ухмыляющийся Скок с запотевшей бутылкой шампанского в руке тормозил его за плечо:

– Вставай, Виктор, уже одиннадцать утра! Только что звонил Гоша из Одессы. Сказал, что всё прошло нормально и бабки на базе. Первым же самолетом будет тут! Так что давай обмоем, чтоб не сглазить.

День пролетел в кутеже! Вновь захмелевшая Ирэн выплясывала под громкую «кислотную» музыку, выделявая такие пируэты, что Виктор забыл не только о жене, но и о деньгах. Очнулся только от требовательного звонка в дверь.

Выхватив непонятно откуда взявшийся ТТ, Вася пошёл к двери, посмотрел в глазок и, спрятав оружие за спину, открыл замок. На пороге стоял сияющий Гоша с кейсом в руке. Прошёл в комнату, увидел подвыпившего Виктора в компании молодой девицы. Идущий следом Василий подтолкнул его к столу, спросив тут же:

– Все в ажуре? Бабки на базе?

Гоша хотел сделать предостерегающий жест в сторону девицы, но Вася нетерпеливо перебил, «давай, мол, хвастайся!» Гоша пожал плечами, положил кейс на стол и открыл.

– Тут тридцать кусков зелени.

Переглянувшись с моментально протрезвевшим Виктором, Вася взял наугад одну из трёх пачек со стодолларовыми купюрами и разорвал упаковку. Рассмотрел на свет несколько купюр:

– Вэри гуд, – затем обратился к Ирине. – Лети, Джульетта, на крыльях любви на рынок и сделай базар!

– А можно мне на сапожки?

Оценив комичность ситуации, Василий заразительно расхохотался. Выдернув из пачки несколько сотенных купюр, протянул Ирине:

– Ну, разумеется, купи себе на сдачу приличные шузы.

Ирина пулей вылетела на улицу. А Гоша начал рассказывать о своей поездке. Встретившись с покупателями, он запросил за контейнер тридцать «штук» долларов. Клиенты ответили, что дадут всю сумму сразу, как только проверят товар. Прямо в номере гостиницы вручили деньги взамен контейнера, который тут же унес один из мусульман. Возвратившись, он подтвердил подлинность приобретения. В последующей беседе иностранные покупатели настойчиво интересовались количеством оставшегося товара. Пообещали уплатить солидную надбавку за содействие в продаже в кратчайшие сроки. Предупредили, если еще 24 кило не будет, приобретенный один контейнер им не нужен и деньги придется вернуть.

Пообещав всё конкретно выяснить и сразу позвонить, Гоша поспешил в аэропорт. Первым рейсом отправился в Киев, из аэропорта прямиком прибыл на квартиру Василия.

Закончив рассказ, он налил стакан минералки и переспросил:

– Так что там с моей долей?

Василий молча отсчитал десять штук «зеленых», подал и уточнил:

– Як домовлялись? Тридцать процентов.

Гоша широко улыбнулся и поинтересовался:

– Остальной товар продавать будем?

– Разумеется! – протягивая руку для прощания, отрезал Вася.

Выходя, Заяц в душе смеялся: «Повелись-таки лохи».

Оставшись вдвоём, компаньоны молча разлили водку по рюмкам, выпили, закурили и Василий взял разговор в свои руки:

– У каждого человека есть право выбора. После действует закон причин и следствий. А судьба - это когда шел – и споткнулся о чемодан с деньгами. У меня сразу чуйка была и мозги включились. Вот и сейчас такое чувство, что происходящее – только начало грандиозного плана. Мы на халяву поимели двадцатку «зелени»!

– А если они раскроют, что это фуфло?

– Не раскрыли же. Попробуем, а там как карта ляжет.

– Я блуждаю во мраке, но не испытываю страха, ибо со мною Господь, - процитировал Виктор крылатую фразу. - Веришь, планы грандиозные, а я, стыдно сказать, совсем на мели.

– Держи трёшку «зелени», купи себе нормальный прикид. В наше время хороший парень – не профессия, поэтому и встречают по

одежке, и провожают по уму.

Прервав беседу на полуслове, мужчины узрели обвешанную пакетами Ирину, которая тут же ринулась на кухню распаковывать кульки со снедью. При этом она без умолку тараторила о своих планах на вечер.

– Что ж, если гулять, так гулять. И я подумала, не позвать ли нам подругу для полноты компании?

– А что, тебя одной для нас двоих не хватит? – шутя, поинтересовался Василий.

На что Ирина парировала:

– Может, и хватило бы, но мне Виктор по нраву!

Сказанное ввело Александровича в краску, ведь нравиться такой юной девице он мог лет двадцать назад, а вот она ему уж точно симпатичнее сорокапятилетней жены. В общем, праздник продолжился. С приездом подруги Зарины, такой же молодой, но еще более раскрепощенной, веселье вспыхнуло с новой силой. Озорная Зарина после четвёртой бутылки шампанского стянула с себя лифчик и трусики, вместе с засунутой в них стодолларовой купюрой, и обнаженной начала танцевать прямо на столе. В качестве аккомпанеента сама себе с чувством напевала: «Я проститутка, я фея из бара, я черная моль, я летучая мышь». Споткнувшись, упала прямо в объятия Василия, и он унёс её в соседнюю комнату.

Ирина вела себя скромнее, смекнув про свой единственный шанс изменить жизнь к лучшему. Внимательно слушая рассказы изрядно захмелевшего Виктора, она пыталась понять, откуда у него такие деньги, кто он есть на самом деле. Как сказал классик: «Остапа понесло». Несмотря на туман в голове, Виктор рассказывал о себе небылицы правдоподобно и остроумно. Словом, когда дело дошло до постели, Ирина была уверена, что имеет дело то ли с бывшим полковником КГБ, то ли со скрывающимся от американской Фемиды соратником Милошевича. Но, как бы там ни было, они не разочаровали друг друга. И уснули довольные как удачным днем, так и взаимным знакомством.

Утром, наскоро подкрепившись, они вдвоём укатили по магазинам, где Ирина одела Виктора (и себя заодно) во всё фирменное и лучшее. Это вылилось в довольно крупную сумму денег. Но Виктор ни о чём не жалел, разглядывая себя в зеркале одной из престижных

парикмахерских на Печерске. Сюда Ирина тоже сочла нужным заглянуть, чтобы «соорудить причёски соответственно одежке». Словом, лоск и аристократичность. Разглядывая спутницу, Виктор мысленно удивлялся, что ещё вчера не мог и представить такую красавицу рядом с собой. Что он вообще видел за свои пятьдесят? Бесконечные «халтурки», чтобы у изрядно постаревшей жены и не особо любимого сына к хлебу маслице было. Себе на «жидкость забвения», ясное дело. И это он, инженер от Бога, мастер на все руки?!

Словом, позабыв о прошлой жизни, Виктор лихорадочно думал, как решить проблему с тающими на глазах деньгами, с могущественными бумажками, дающими свободу и возможность жить по-человечески. Как он ни напрягал мозги, всё сводилось к продаже урана, которому не мешало бы оказаться в пустой капсуле. И постепенно в его голове созревал план, которым он и поделился с Василием после возвращения с прогулки. Компаньон внимательно выслушал, внес некоторые коррективы.

Выйдя из комнаты, Василий бросил взгляд на преображенную Ирину, сказал небрежно:

– Не пора ли девочке домой?

На что в ответ услышал взволнованно-порывистое:

– Дом мой там, где бьется мое сердце! С Виктором!

Слегка озадаченный внезапной эмоциональностью девушки, скептически спросил:

– Могила или тюрьма тебя тоже устроит?

Ирэн вспыхнула, как зажженная спичка, и отчеканила:

– Жаба давит...

– А ну, сучка, хавальник закрой! Разорву до ушей! Профурсетка таксомоторная! – не сдержался Василий.

Ирина со слезами на глазах прошествовала на кухню распаковывать привезенные продукты и молча занялась приготовлением еды.

Полужинав, компаньоны до ночи обсуждали детали нового плана. Плана, полностью меняющего и образ жизни, и место жительства, сулящего богатство и свободу. Уже разойдясь по комнатам, каждый прокручивал в голове возможные варианты и последствия. А утром стали дружно обзванивать знакомых, чтобы найти специалиста-химика. Наконец, под обед отыскивали бывшего коллегу Виктора по

«Сатурну», кандидата химических наук, ныне спившегося, по кличке Леня Алкохим.

Следующая неделя прошла в гонке по пересеченной местности, с барьерами в виде школьных химических классов, хозяйственных магазинов, химических складов и прочих предприятий, связанных с химией. Дачный участок, как и сарай, приспособленный под лабораторию, насквозь провонялся смесью химикатов, с которыми колдовал Леня, и запахом водки, потребляемой внутрь в немереных количествах.

Леня поражал даже Виктора, страдающего любовью к спиртному. Умудряясь засыпать стоя, как боевой конь, держа в одной руке пробирку с химикатами, а в другой – недопитый стакан с «Хортицей». При всём этом химиком был-таки от Бога и к концу недели сотворил вещество голубого цвета со стальным отливом. Диковинная субстанция вполне могла сойти за что угодно, даже за уран. Но Виктор понял, что потратил время впустую. Торжественно вручив Алкохиму обещанные двадцать долларов, отпустил восвояси. После бурной ночи с Ириной, Виктора осенила мысль целенаправленно заняться поисками урана или его заменителя, о чем он сразу сообщил по телефону Скоку.

– Причина? – сквозь сон пробормотал Василий.

– Причина в радиационном фоне! Жду тебя через час в Обухове.

Встретились в условленное время, обсудили проблему. Виктор предложил заехать к давнишнему другу-сослуживцу. Отрекомендовал его, как умного, глубоко порядочного человека, который сможет помочь.

– Витя, твоя тема, тебе и флаг в руки! Рули! – дал добро на встречу Василий.

Николай встретил гостей с нескрываемой радостью. Чувствовалась мужская многолетняя дружба. Посидели за столом, вспомнили былое, разоткровенничались и Виктор рассказал о проблеме.

– Разве это сложность? Топливные стержни можно взять в нашем Чернобыле, у знакомых хлопцев из Припяти. Вопрос, в чём ты смертоносную чертовщину привезешь. В гробике? За последние годы на территории Чернобыля произошли изменения на генетическом уровне.

– Не понял? – произнес Виктор.

- Двухметровых сомов вылавливают из реки, олени бегают без рогов, шеи, а подчас и без головы, свиньи с зубами крокодила, собаки, светящиеся ночью. Одним словом, мутация влияет как на растения, так и на каждого зверя по-разному. Атомная электростанция превратилась в солнечную.

- Есть у меня адресок нашего земляка, капитана Сиротенко. Он работает на сверхсекретном ракетно-испытательном полигоне в России. Есть такой в районе Астраханской и Волгоградской области, недалеко от деревни Каршевитое. Сейчас малявку черкану, и в добрый путь.

– А, может, у тебя номер телефончика есть?

– По телефону, брат, такие дела не оговариваются. Можем и по статье загреметь.

Решение было принято, впереди ждала дорога. Когда уже купили билеты, Виктор позвонил Ирине, попросил недельку пожить в квартире до его возвращения из рабочей командировки. Девушка пожелала счастливого пути, проронила, как положено при разлуке с любимым, красноречивую слезу.

Из Киева они доехали до Мариуполя, вскоре пересекли границу Российской Федерации, добрались до Волгограда. Конечный пункт поездки – деревня Каршевитое, находилась в ста двадцати километрах от этого города. Дорога оказалась быстрой и легкой. Но дальше начались сложности.

Все попытки проникнуть на военизированный объект или хотя бы познакомиться с кем-то из персонала успехом не увенчались. Задаток в две с половиной тысячи долларов, который дали «земляку» Сиротенко, исчез вместе с капитаном. Прождав четверо суток и попав в поле зрения местных спецпатрулей, они были вынуждены покинуть местность. Ехать в район Байконура или Плесеца не имело смысла. Оставалось разыскать что-то подобное в Украине. Но где искать, не знали.

Звонок Виктора давнишнему коллеге по «Сатурну» привел их в Крым, в Севастополь. Евгений Корсаков, так звали друга Виктора, был действующим военным полковником. Он внимательно выслушал их рассказ и сразу уведомил, что в Украинском флоте атомоходы, равно как и ядерное оружие, отсутствуют. Радиационные вещества можно

раздобыть лишь на АЭС или в НИИ, которые исследуют атомную энергию. В Севастополе это институт ядерной физики.

– Евгений, а чем атомоход отличается от других судов? Я всегда считал именно тем, что несет ядерное оружие? – спросил Василий.

Евгений рассмеялся:

– Атомоход – субмарина. В качестве топлива на ней вместо солянки используются урановые стержни, что дает очень приличный запас хода без дозаправки.

– А где же находятся ядерные ракеты?

– Атомоходы обычно и несут ракеты. Но такие субмарины есть только на Тихоокеанском флоте бывшего совка, а ныне России.

На этом разговор перешёл в другое русло. Друзья давно не виделись, им было о чём поговорить.

Удача пришла с другой стороны и неожиданно. Во время прогулки по Зурбагану, в кафешке у Графской пристани друзья познакомились с сотрудником местного института ядерной физики. Ядерщик не был похож на ученого. Заплетающимся языком он требовал виски, категорически отказываясь оплатить предыдущие 150 граммов «Джон Уолкер». В нечленораздельном рычании смутно прослушивались угрозы всему человечеству.

– Ноу проблем, – миролюбиво разрешил проблему Виктор и заказал пьяному ядерщику виски. Краем глаза уже читал название журналов и книг по радиологии, выпавших из папки незнакомца.

Удачу восприняли как знак свыше и воодушевились. Довольные, провели физика на предусмотрительно снятую квартиру. А утром, когда вдвоем похмелились, он пообещал помочь за бутылку «Уолкера». Новый знакомый по имени Эдуард Львович рассказал, что есть два места, где они могут достать элементы с радиоактивными изотопами:

– На факультете ядерной физики бывшего приборостроительного института в Севастополе. Он готовит инженеров-ядерщиков, специалистов для работы на атомных станциях Украины. Есть у меня там человек, мой друг. Сейчас он на стажировке за бугром и будет дома через два-три месяца, – воодушевленный вниманием собеседников и «Джоном Уолкером» гость с энтузиазмом продолжал. – Второе место в Харькове, в институте низких температур. Это институт, в котором впервые в мире расщепили атомное ядро. Келдыш, Александров, Курчатов, Сахаров и другие «отцы» ядерной физики нам

уже не помогут, по причине отсутствия на грешной земле. А вот мой друг по студенческим годам будет вполне рад оказать мне услугу. Не бескорыстно, разумеется! Наберите его номер, пожалуйста, – и Эдуард Львович уверенно и четко продиктовал телефон своего кореша по институту. Его фамилия была Ставрович.

Разговор был недолгим, без сантиментов и по сути. Видно, в молодости приятели изрядно надоели друг другу пустой болтовней и в зрелом возрасте решили общаться только по делу. Когда распрощались с Эдуардом Львовичем, вернее, тем, что от него осталось, у Виктора в руках был домашний адрес Ставровича и номер его телефона.

За разговорами, время в купейном вагоне поезда «Симферополь-Харьков» пролетело незаметно. Выйдя на перрон железнодорожного вокзала, они позвонили Ставровичу и договорились о встрече.

В доме хозяина Виктор и Василий поразились множеству домашних животных. Сиамские и сибирские кошки бегали за дворовыми котами, пекинес со своим семейством рычал на огромную черепаху. Вся живность мяукала, тьякала, бегала вокруг и специфически пахла, да так, что долго находиться в этом зверинце не представлялось возможным. Поэтому Виктор настоял на немедленном разговоре по интересующему делу. Он в двух словах объяснил суть вопроса, на что Ставрович ответил:

– Еще лет пять назад я мог бы раздобыть колбу с радиоактивным ураном, пригодным для изготовления ядерной бомбы...

Виктор властным голосом произнес:

– Ближе к делу, Ставр. Время – деньги!

Ставрович намек понял и предложил свою цену. Она не превышала стоимости ящика молдавского коньяка «Белый аист» и двух мешков корма «Педигри» для домашних питомцев.

К вечеру сделка состоялась. Груз находился в пеналах контейнеров со специальными радиозащитными экранами. Всего было шесть штук, в каждом по четыре килограмма. Ставрович пояснил:

– Я уран-235 не нашел. Видно, украли шпионы Моссада. Взял отработанные стержни. А вот контейнеры – от советского 235-го. Вам же без разницы. Или я чего-то не понял? Виктор поинтересовался, будут ли стержни иметь радиационный фон.

– Разумеется, они же долгое время использовались в радиоактивном поле и уровень излучения у них не меньше 90 тысяч рентген. Это не меньше, чем у урана. Можете поверить бедному еврею!

Гости устали на Ставровича, молча ожидая окончания монолога. Паузу хозяин принял на свой счёт:

– Уважаемые, мне порез на пальце нужно бинтовать под общим наркозом. А кого-то подставить или «уконтрапупить» – боже избавь! Ко мне обращаются люди разной матери. И я уже даже не человек, а кладбище тайн.

Вася дал всполошившемуся Ставру пятьсот долларов со словами:

– Ладно, уговорил, живи. Но помни, у мафии руки длинные.

Виктор и Василий уже подъезжали к Киеву, когда позвонил Гоша и поинтересовался, все ли идет по намеченному плану. Вася с улыбкой ответил:

– У тебя нюх на деньги и хорошие новости!

Гоша засмеялся и произнес в ответ:

– А «красна девица» ждет своего кавалера. До встречи!

Следуя принципу «береженого Бог бережет», они заранее договорились применять в разговорах по телефону «язык рыб».

Под утро Виктора встречала сонная и такая желанная Ирина, при виде которой у него за спиной выросли ангельские крылья...

На следующий день позвонил Заяц, сказал, что ждет в Одессе. Упаковав контейнеры в большую черную сумку, «дети лейтенанта Шмидта» поехали на Васиной «СуперБ» к югу. Одесса встретила друзей приветливой улыбкой Чёрного моря, запахами шашлыков, миндаля и телами полуобнаженных женщин. С профессиональной ловкостью Василий лавировал в уличных одесских пробках и буквально через час они расположились в шикарном гостиничном номере на Мясоедовской улице.

После водных процедур друзья насладились вкусным обедом, запивая еду ароматным вином. Потом немного отдохнули и отправились на экскурсию по легендарным улицам Одессы. В гостиницу друзья возвратились уже изрядно подвыпившими и в компании двух прелестных девушек с Молдаванки. Настенька охотно отвечала на вопросы Василия, было видно, что их сердца бьются в унисон. Виктор скромничал и чувствовал себя не в своей тарелке

рядом с экстравагантной блондинкой Анечкой. Он натянуто улыбался, когда девушка подшучивала над ним, но надеялся, что в гостиничном номере покажет себя во всей красе.

Очнулись друзья в 17.30 следующего дня. Горничная еле разбудила их, уже думала вызывать скорую помощь, чтобы привести мужчин в чувство. Женщина очень нервничала. Когда постояльцы пришли, наконец, в себя, облегченно выдохнула: «слава Богу!» и буквально рухнула в кресло от усталости.

В стремлении как следует отблагодарить добрую женщину, Василий сунул руки в карманы, но не обнаружил там ни единой купюры. Аналогичные попытки Виктора увенчались тем же результатом. По выражению их лиц горничная догадалась, что произошло, и, не задавая лишних вопросов, ушла по-английски. Василий ключом открыл дверцы шкафа. Большой сумки с контейнерами и след простыл.

– Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным, – пропел Василий и, обращаясь к Виктору, произнёс. – Срочно сматываемся. По дороге поговорим.

А тем временем Заяц несся в Киев на своем Х5 и размышлял, куда впарить 25 кило урана-235.

Глава 3

Фальшивый «снег»